

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГОЛОС ДЛЯ ОЗВУЧКИ?

Радость после поступления в «Гнесинку» длилась недолго. Меня начали догонять флэшбэки о «напутственных» словах в мою сторону от директора Борисоглебской гимназии, от преподавателей и администрации колледжа Табакова: «Да кому ты будешь нужен?»

Я и по сей день борюсь с периодическими провалами в состоянии «Я абсолютная бездарность. Я никому не нужен. Зачем я всё это делаю?». Причём это состояние может прийти просто так, без всяких обоснованных предпосылок. И тебе просто захочется свернуться калачиком на полу и никуда не идти.

Но каждый раз я всё равно встаю и иду. На злости. На своём дьявольском упрямстве, которое меня уже ни раз спасало от провала в полную апатию. Да, иногда я в такие моменты не понимаю, куда и для чего я иду. Но главное — продолжать двигаться. Даже если ты изранен и не можешь встать — хотя бы ползи вперёд. Долгая остановка в деятельности для меня смерти подобна.

С таким напором, порой лишенным смысла и понимания, я двигался постоянно. Некоторые преподаватели в «Гнесинке» пытались меня переделать, успокоить мой строптивый нрав, рекомендовали научиться смирению и терпению. Но если бы не эти мои порывы упертости, я, может быть, и не мог бы самостоятельно выбираться из этих провалов самобичевания. Сколько я себя помню, я таким был всегда и остаюсь по сей день.

Поэтому при первых мыслях о том, что я никому не буду нужен, я не сдался и не пустил жизнь на самотёк.

Как бы мне ни было тяжело понимать преподавателей в колледже Табакова, одну рекомендацию я запомнил хорошо: «Тебе бы в озвучку попробоваться». Сказано — сделано.

Вопроса «А что конкретно озвучивать?» для меня на тот момент уже не существовало, потому что в один из приездов на каникулы в Борисоглебск мой друг Серёга решил познакомить меня с миром аниме. Первый раз услышав о его предложении, я послал его в самом дальнем направлении. Аниме в те времена было для многих не только несерьёзным, а даже позорным увлечением. Ладно там супергерои — это круто! Тачки, гонки, компьютерные игры — это по-нашему! А аниме — что-то как-то фу... Сейчас ситуация с этой частью гик-культуры изменилась. Лояльности стало во много раз больше, а аниме продвигают очень крупные студии.

А тогда Серёге пришлось меня поугаваривать. В итоге я сдался, и мы с ним посмотрели несколько серий «Подручный Луизы-Нулизы». Это было очень простенькое романтическое аниме с элементами фантастики, но в подростковом возрасте впечатление на меня произвело просто феерическое. Дома я взахлеб досмотрел первый сезон, потом — второй, потом — третий. Вернулся в реальный мир я после четвёртого сезона.

И потом побежал просить у своего «сенсея» советов по другим популярным тайтлам. В список рекомендованных, а затем просмотренных историй тогда попали «Мастера Меча онлайн», «Тетрадь Смерти», «Сказка о хвосте феи», «Корона грешника», «Гуррен Лаган», «Бездомный Бог» и многие другие.

Главный герой «Сказки о хвосте феи» — Нацу Драгнил — так меня покорило своим телосложением, что сподвигнул начать заниматься физическими

упражнениями. Теперь я всегда говорю, что на турники, а затем и в тренажёрный зал меня привело именно аниме.

В итоге мой послужной список анимешника содержал порядка 70-80 тайтлов, прежде чем я вошёл в среду озвучки.

А попал я туда следующим образом. На одной из фан-встреч известной в те времена исполнительницы аниме-каверов я познакомился с Сашей Балфром. О «Студийной Банде» я знал, они на тот момент существовали около года как часть студии «Анидаб». Кто такой Саша я, естественно, тоже знал. Поэтому, задавшись целью попасть в озвучку, подошёл к нему с конкретным вопросом: «Хочу у вас озвучивать аниме. Как можно попробоваться?»

Он согласился прислать мне тестовое задание, которое оказалось с приколом. От меня требовалось следующее: озвучить кусок любого художественного текста голосами разных женщин. Да, именно женщин. Причём не только женщин среднего и совсем пожилого возраста, но были там и маленькая девочка, и девочка-подросток. Каждая из предложенных ролей сопровождалась дополнительными обстоятельствами жизни или конкретными видами деятельности.

Как сейчас помню, что взял первую книгу из шкафа (это оказался Рэй Брэдбери «Передай добро по кругу») и записал разными паттернами отрывок из этого произведения. Отправил и перешёл в режим трепетного ожидания ответа.

Саша ответил довольно быстро, пригласив меня к ним на студию, чтобы уже записаться в «профессиональных условиях».

Сообщение от него я получил, когда был в гостях у матушки в Орехово-Зуево. С видом уже состоявшегося артиста я ей гордо заявил, что буду заниматься озвучкой! Отнеслась она к этому объявлению очень скептически, но, как и всегда, не препятствовала моим творческим порывам, за что я ей благодарен.

«Студийная Банда» на тот момент базировалась на территории киностудии «Синилекс». Туда я и прибыл, готовый покорять мир аниме. Прибыл — и попал сразу на стрим. И в тот вечер успел не только попробовать записать на студийном оборудовании разные отрывки из какого-то проходного аниме, но и приобрёл свой псевдоним, который и по сей день многие используют.

Какой-то зритель стрима отметил, что я похож на Павла Дурова. Эту мысль быстро подхватили другие, добавив, что я, наверное, его брат.

В итоге, когда надо было придумать себе какой-то звучный псевдоним, мне не дали проявить свою фантазию вволю. Саша сказал: «Будешь Дуровым. Влад Дуров — звучит! И удобно сокращать для отметок звуковых дорожек твоих героев — ВД!» Вот так я приобрел новое имя и новый на тот момент вид деятельности.

Хотя по факту — озвучка аниме тогда для всех нас была хобби.

Сейчас я понимаю, что звучали мы на первых порах очень плохо. Я в том числе.

Но цепляющий голос был дан практически всем, кого сейчас можно назвать легендами среди фандаберов и профессиональных актёров озвучивания. Вот на этих природных талантах и выезжали многие годы. Потому что должного образования не было ни у кого из «легенд», а получать его, мягко говоря, и не рвался никто. Но поначалу меня это не смущало, так как несмотря на то, что многие ребята были очень скромными и зажатыми, но все горели в те годы азартом: «Да! Мы озвучиваем аниме! Это же круто!»

Дополнительный статус и улучшение качества звука нам давало профессиональное студийное оборудование, хотя при этом актёрское и режиссерское мастерство оставляло желать лучшего.

И непонятно, чего не хватало больше: опыта актёрского искусства или грамотного ведения режиссёра. Но это уже сейчас я задумываюсь о таких важных моментах профессии. Тогда все двигались на голом энтузиазме. Особенно в этом отличались мы — «Студийная Банда».

Хотя по факту мы ещё не были отдельной студией, являясь чем-то вроде отдела в «Синилекс», но у нас уже были отличительные черты. В вопросы заказов и денег нас не посвящали. В первую очередь распределение финансов шло между известными на тот момент «ста-

ричками озвучки аниме». Это происходило с подачи главного человека на той студии.

Сейчас я понимаю, что художник не должен быть голодным и вопрос оплаты труда — это очень важная тема в современных условиях жизни. Но тогда я и ребята-«бандиты» были рады до потери сознания и донатам от добрых зрителей, на которые мы могли купить себе «Дошик» и напитков, параллельно ведя разговоры о своём величии. Боже, как же глупо мы выглядели со стороны! Я вспоминаю и не могу сдерживать улыбку. Но вариться во всём этом было очень круто! Мы были молодые, дерзкие, в чём-то даже наивные.

Хотя ведь именно из-за финансового вопроса «Студийная Банда» и приняла решение отделиться от «Анидаб», так как там было всё ну очень мутно и непонятно с оплатами и чуть ли не принудительной бесплатной работой. Потому что, когда ты горишь своим делом и хочешь дать зрителю максимально возможное качество и ты сам готов делать это даже просто за «спасибо» — это одно. А когда тебя чуть ли не принуждают дома бесплатно писать в шкафу, угрожая какими-то «чёрными списками» в случае твоего отказа — это уже совсем другое.

Вне зависимости от того, чем вы будете заниматься, всегда уважайте и свой труд, и тех людей, для кого вы стараетесь.

Я пишу эту книгу не для того, чтобы выставлять кого-то в плохом свете, а себя обелять. Я и сам совершал ошибки. Но я сделал важные выводы, которыми тоже с вами поделюсь. В любом случае я благодарен судьбе за эти годы и за приобретенный опыт — всё то, что тогда происходило, повлияло на меня и в хорошем смысле тоже.

На всех студиях, где мне посчастливилось поработать, я встретил очень много классных людей, которым благодарен по сей день.

Одним из первых «бандитов», с кем я сдружился, был Давид Петросян. У нас с ним был идентичный подход — вкидывать постоянно какие-то шутки и оставаться на волне оптимизма и веселья. Только у него был более взрослый вайб, а я пришёл совсем мелким. Ко мне он обращался всегда в духе: «Владуха, Владище, Владушка, слу-у-у-ушай, есть такое дело...»

Кстати, когда я пришёл в «Банду», то прибавил себе год к реальному возрасту, боясь, что меня могут не принять на студию как слишком юного любителя. Поэтому, когда меня поздравляли «С 18-летием!», ребят ждал сюрприз.

А Давид-то был уже на опыте: он давал мне ценные наставления и по озвучке, и по жизненным «пацанским» темам. Я даже стал частым гостем у него дома, потому что мы вели вместе игровые стримы. Вроде бы записи этих посиделок до сих пор есть на его канале.

Когда мои пути со студией разошлись, Давид даже звонил мне, рассказывая, что очень переживает из-за всей этой ситуации. И это был искренний разговор, за что я ему благодарен.

Конечно, и Саше Балфору, и Кубе-77 я тоже очень благодарен за наш совместный труд. Кстати, именно они на свои личные деньги во многом обеспечивали «Студийную Банду» — начиная от частичной оплаты аренды первой студии и заканчивая собранной Саней финансовой подушкой, которая очень помогла нам впоследствии во времена пандемии.

И уже с этой самой первой студии мы стали периодически проводить стримы, где творили просто лютую

ерунду, но делали это искренне и с задором, что зрителям нравилось и они поддерживали нас донатами.

Зрители же помогли нам собрать начальный капитал для строительства своей собственной студии. Это было фактически второе место для «Студийной Банды», но первая собственная студия, организованная после отделения от «Анидаб». Правда, адекватно оценить количество денег на всё необходимое для стройки и закупки оборудования мы не смогли. Тогда на стриме поставили какую-то смешную сумму — 150000 рублей, наивно полагая, что в неё можно уложиться. Вспоминаю, и какой-то грустный смех прям пробирает.

И снова — спасибо нашим дорогим зрителям! Выставленную сумму мы набрали очень быстро, а Саша с Кубой и ещё одним партнёром добавляли потом всё, чего не хватало.

Ребята нашли помещение в районе Павелецкой в одном бизнес-парке. Оно было небольшое, но мы смогли его искусственно разделить аж на две комнаты! Мы возводили стены, клали ДСП-листы, вкручивали шурупы и вколачивали молотком гвозди, параллельно транслируя всю эту строительную вакханалию на стримах. Параллельно мы пели песни для наших зрителей, а они снова помогали нам, закидывая монет в наши шляпы.

Строили эту студию мы своими руками от и до, тратя на это очень много свободного времени. Хоть этого времени у меня, как у молодого студента, всегда не хватало.

Потому что уже со второго курса я не только учился музыке, но и начал участвовать в театральных постановках, сотрудничать с режиссёрами и драматургами, постепенно постигая азы актёрского искусства.

Текут мои слова ручьём,
И я тоскую ни о чём,
И я слезы своей боюсь,
И я с собой в тот миг борюсь,
И я не знаю, как мне быть,
И как мне жить, и как мне плыть,
И эта ночь меня зовёт,
И не назад, и не вперёд..
Я чую зов туда из жил
В те времена, где я не жил,
Тот свет, мерцающий во мгле,
Он ведь ещё горит во мне?
Меня должно уже не быть.
Меня должны уже избыть.
Я сам себе не удивлюсь,
Если однажды
Не вернусь.

Но как-то хватало времени на всё. Наверное, потому что было дикое желание заниматься всем! Я горел и музыкой, и озвучкой, и начинал гореть театром.

Поэтому на этой второй студии пролил немало пота и крови, но не жалею ни об одной капле.

Это было одно из наших самых счастливых времён, когда дух студийности был на максимуме. Мы были настоящей бандой: с зашкаливающим энтузиазмом, в предвкушении самостоятельного творческого полёта, с какими-то наполеоновскими планами по захвату мира озвучки аниме.

На стройку у нас ушло целое лето 2016 года. И в честь окончания столь важного в жизни «Банды» этапа мы закатали тусовку. Словами не передать той крутой атмосферы и тех эмоций, когда ты ощущаешь, что вы толпа и действуете как единый организм!

Не имей сто рублей, а имей сто друзей, а с ними потом всегда можно заработать даже побольше, чем сто рублей! А если нет, то и стольника нам хватало на бутерброд и колу, которые можно поделить на всех. Вот оно — студенческо-бандитское счастье!

В том же бизнес-парке была музыкальная студия замечательного Руслана Косова, с которым мы сдружились. И Руслан помогал нам на стримах и в записи первых каверов. Именно с ним мы на крыше этого же бизнес-парка, зимой на морозе, снимали клип для кавера на опенинг «Overlords». И с Русланом же, в каком-то его полуразрушенном помещении, снимали клип на эндаинг «Aldnoah.Zero». Клипами это назвать можно с натяжкой, но мы дико кайфовали от творческого процесса и были готовы на всё: хоть по развалинам побегать, хоть зимой в пиджаке на морозе горло драть до одури!

Эти видео до сих пор есть на моём канале в память о тех классных временах.

С отделением от предыдущей студии мы начали задумываться и о своём продвижении. Какое-то время каждый, как мог, развивал только свои социальные сети. Я в первый год в «Банде» зарегистрировал свой Инстаграм¹. У «Банды» была группа ВК, а стримы не сразу начали проводить на YouTube — были разные сервисы и площадки, а мы любили эксперименты.

И вот это правильно! Не бойтесь экспериментов в творчестве. Сейчас я понимаю, что мы могли ещё больше вкладываться в разный контент, чтобы усиливать бренд студии. Но для этого мало было желания парочки людей. Чтобы не только сохранять командный дух, но и делать качественную работу с большим коллективом, нужно было грамотно руководить всем процессом. А что с руководством, что с командным духом — со временем становилось всё хуже и хуже...

Главными заводилами по части контента были я и Саша Балфор. Очень много рубрик для стримов и видео были созданы именно с нашей подачи.

Я по натуре такой человек, что, придя в интересное для меня общество, буду соблюдать правила приличия, но зажиматься и стесняться — это не про меня. Поэтому я ещё с самой первой студии слышал в свой адрес: «Вот — звёздочка к нам пришла!» Хотя активничал я не для привлечения внимания, а из-за искреннего желания творить что-то на благо общего дела.

Вообще, не надо стесняться себя проявлять. Хотя многих, и меня в том числе, воспитывали быть скромными и лишний раз не высказывать из общей массы. Но если вы хотите связать свою жизнь с творческой и тем более с актёрской стезей, где конкуренция про-

¹ Instagram и Facebook признаны экстремистскими организациями на территории РФ (здесь и далее прим. ред.)

сто бешеная, а талантливых людей очень и очень много, то нужно смелее о себе заявлять. Если вы что-то знаете — говорите об этом! Если вы что-то можете — предлагайте себя как участника всевозможных активностей. Вот я и предлагал — на чём быстро нашёл общий язык с Сашей.

Даже если мы понимали, что получается откровенная ерунда, мы всё равно пробовали. Мы писали каверы, запускали разные рубрики (например, «Послевкусие», где мы делились прожитыми днями на студии), проводили клоунские стримы с песнями и анекдотами. И это было классно, а людям нравилось.

Уже по ходу дела к нам присоединялись и другие участники «Банды». Было и много обид (сейчас я понимаю, что они были очень глупые и детские) по типу «А почему вы нас сразу не позвали?». Но на студии, с подачи Саши, всегда был принцип творческой свободы: хочешь что-то сделать — бери и делай. И вот эта свобода сыграла с нами злую шутку. Потому что художник голодным быть не должен, но каких-то обязательств придерживаться обязан. А уж без грамотного руководителя и вовсе очень сложно построить успешную компанию.

Но до серьёзных заказов у нас тогда не доходило, и шли счастливые разгильдяйские времена второй студии, нашего становления и заявления о себе в медиапространстве.

Мы могли заночевать на студии, если случайно заболтались о разных идеях для развития наших социальных сетей, потому что важно было раскачивать узнаваемость «Студийной Банды». Ведь мы хотели не просто быть любителями, которые для себя по кайфу озвучивают анимешки и наращивают аудиторию в блоге, чтобы потом продавать в нём рекламу. И не то, чтобы мы были против рекламы, просто если уж и ре-

кламировать, то те товары и услуги, которые подходили бы под темы нашей работы.

А ещё нам очень хотелось, чтобы на нас обратили внимание «большие дяди» из настоящих студий и стали давать нам официальные заказы на дубляж. Ведь сами для себя мы делали только закадровую озвучку, которая имеет важные отличия от полноценного дубляжа.

В закадровой озвучке всегда остаётся слышна оригинальная звуковая дорожка. И в процессе работы над материалами важно её не перекричать, так как она будет создавать дополнительный эффект целостности происходящего. Некоторых актёров, которые не хотят сильно выкладываться при записи закадра, этот факт и выручает: оригинальные голоса слегка маскируют экономию сил на отыгрывании роли.

Хотя такой подход лично я никогда не приветствовал. Даже в закадровой озвучке я выкладывался на полную катушку: если надо кричать — я кричал, если надо плакать — я плакал. Иногда меня даже тормозили, напоминая, что в закадре настолько детальной проработки образа не требуется, но я всё равно старался отработать по максимуму.

Но, как бы то ни было, закадровую озвучку для непрофессиональных актёров писать намного проще, чем дубляж. Ведь при дублировании ролей, особенно если это аниме или мультфильм, тебе нужно и индивидуализировать своего персонажа, добавив ему локальных красок языка дубляжа, и хорошо вжиться в этот созданный образ. Прикрываться там уже нечем — фон никакой звуковой дорожки не идёт. В том числе и сцены с массовками на общем плане дублируются, а не сохраняется оригинал, даже если там просто звуки, а не речь.